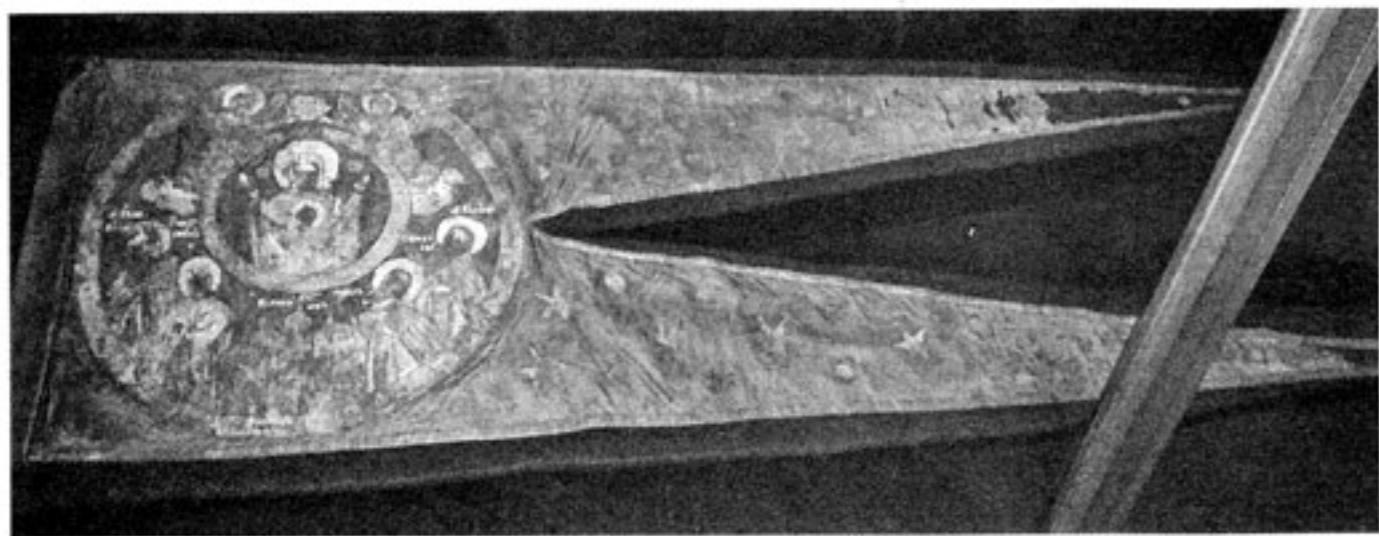

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» И ИЗОБРАЖЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ НА РУССКОМ СТЯГЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В Музее Армии в Стокгольме хранится очень большая коллекция трофейных русских знамён. Среди нарвских трофеев есть прapor или знамя (предположительно новгородского происхождения) с изображением иконы Богоматери «Знамение» и Новгородского кремля¹. Флаг был захвачен в Нарве в 1700 году. Все изображения выполнены в технике темперной живописи. Знамя скроено с двумя косицами из синего китайского шелка с растительным орнаментом и красным запасом. По периметру краской прописана узкая серебристая полоса. На косицах изображены большие и маленькие

Прapor с изображением Богородицы Знамение и Новгородского кремля

звезды, а на основном полотнище в большом круге — образ Богоматери «Знамение» в малом медальоне, который осеняют два ангела, стоящие на облаках. Ангелы держат в руках предположительно город. Под иконой Богородицы изображен Новгородский кремль, над которым стоит подпись «Великий Новгород». По сторонам от кремля в молении к Богоматери, вероятнее всего, изображены новгородские святители Никита, Иоанн, Евфимий Вяжицкий и преподобный Варлаам Хутынский. Имена, к сожалению, не прочитываются из-за качества фотографии. Епископ Никита изображен в архиерейских ризах, Евфимий и Иоанн в зеленых мантиях, а преподобный Варлаам — в коричневой монашеской мантии. Их руки подняты в молитвенном жесте к Богородице. На шведском сайте Музея Армии указано, что текст «Господин Великий Новгород» написан на церковнославянском

языке и расположен по окружности на обоих медальонах.

Незадолго до начала Северной войны, в 1677 году Карл XI решил изобразить все знамена, завоеванные в качестве трофеев. Цель состояла в том, чтобы сохранить память об этих знаках победы для потомков, даже если сами объекты могли быть уничтожены в последующее время. Для этого Эрику Ёнссону Дальбергу, шведскому фельдмаршалу и инженеру-фортификатору² было поручено нанять художника. Им стал Олаф Хоффман, который приехал, чтобы посвятить остаток своей жизни зарисовке тысячи штандартов, хранившихся в Арсенале. Хоффман умер в самый разгар Великой Северной войны в 1709 году. Двести лет спустя вся коллекция трофеев временно находилась в Музее Северных стран, пока церковь Риддархольмена, где они ранее хранились, была на реставрации³. Затем военный архивариус, шведский военный историк Даниэль Теодор Иоганн Петrellи⁴ воспользовался возможностью провести инвентаризацию всей коллекции, и нанял нескольких художников, чтобы изобразить знамена, которые появились после смерти Олафа Хоффмана или ко-

торые, по мнению Петrellи, были неправильно изображены. Рисунки, выполненные гуашью на бумаге, переплетены в тридцать томов, которые принадлежат коллекциям военных архивов, но хранятся в архиве Музея Армии.

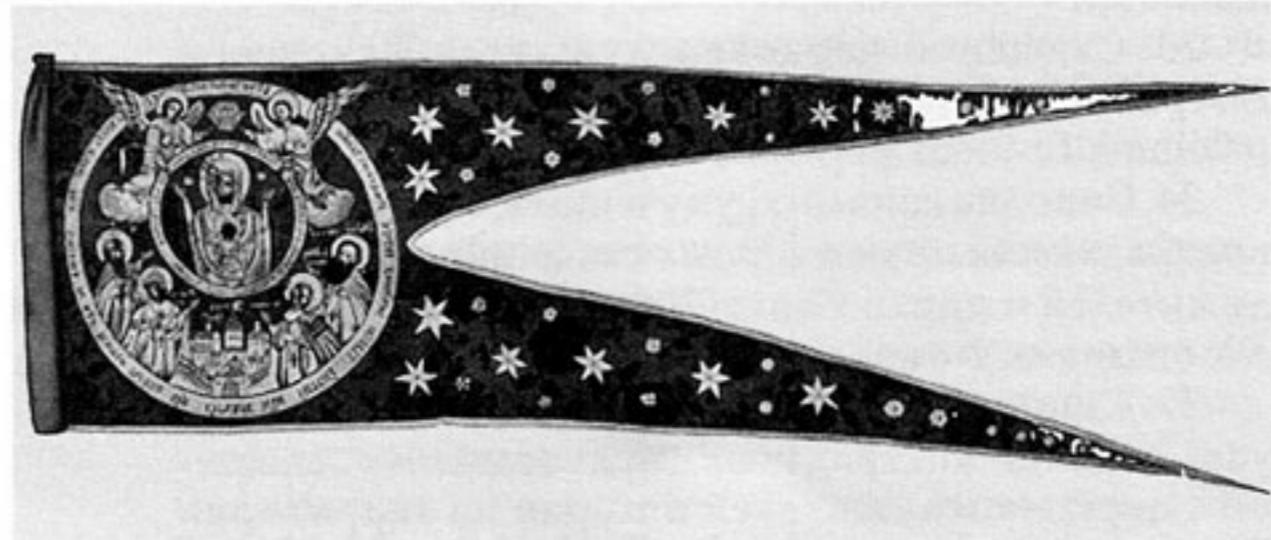

Рисунок из альбома Олафа Хоффмана или Йоханнеса Петrellи

В Санкт-Петербургский цейхгауз⁵, с момента его учреждения на территории Петропавловской крепости в 1703 году, также поступали знамена полков, участвовавших в событиях Северной войны. Эти флаги можно рассматривать как комплекс, время изготовления которого датируется последней четвертью XVII — началом XVIII веков. Они бережно сохранились как «военные древности» и свидетели поражений и триумфов России⁶.

Возможно, знамя принадлежало новгородскому стрелецкому полку, участвовавшему в сражениях под Нарвой. В 1700 году, в начале Северной войны, в Новгороде действовало два стрелецких полка (приказа). Один был переведен из Москвы и размещен в Новгороде. В документах конца XVII века он иногда назывался Первый Московский стрелецкий полк⁷. Этим выписным московским полком до 1699 года командовал полковник Денис Петрович Рыдер, а с 1699 по 1700 годы он находился под командованием полковника Захария Михайловича Вестова. Подполковником в его полку был Федор Миронович Баишев — он весной 1701 года принял командование обоими полками после гибели Захария Вестова под Нарвой.

Другой стрелецкий полк был местный, новгородский. В 1699–1700 годах он находился под командованием полковника Мирона Григорьевича Баишева — отца Фёдора Баишева. Общая численность полков составляла 1582 человека. Оба войска были представлены под Нарвой в 1700 году в составе корпуса под командованием новгородского губернатора Ивана Юрьевича Трубецкого.

Начиная с XII века икона Богоматерь «Знамение» почитается новгородцами как хранительница и защитница города от внешних врагов. Это отразилось последующим написанием ее списков с изображением Великого Новгорода. Рассмотрим некоторые из них, а также иконы с изображением Новгородского кремля.

Самой ранней является известная икона XV века — Чудо от иконы «Богоматерь Знамение» (Битва новгородцев с суздальцами). На верхнем поле можно видеть изображения Новгородского кремля, моста через Волхов и церкви Спаса на Ильине улице. В 1912 году икона поступила в Новгородское епархиальное древлехранилище, а позднее в Новгородский музей. В годы Второй мировой войны она была вывезена в эвакуацию и возвращена в Новгород в 1945 году. В альбоме иностранного путешественника Мейерберга, который посетил Россию в 1656 году, был опубликован рисунок Новгородского кремля в момент его осады суздальцами⁸.

Подробную иллюстрацию панорамы Великого Новгорода и его окрестностей можно видеть на иконе XVI века «Видение пономаря Тарасия» из Хутынского монастыря. Новгородский кремль занимает центральное место в нижней части иконы.

Икона второй половины XVII века «Видение хутынского пономаря Тарасия», хранящаяся в Государственном историческом музее, имеет важную особенность — изображение на полях восьми святителей, самых почитаемых молитвенников за город и его жителей. В верхней части изображены Петр и Алексий, Иона и Филипп Московские, ниже новгородские святители — Никита, Моисей, Иоанн и Иона.

Икона Богоматери «Знамение» со Сказанием.
Нач. XVIII века. Софийский собор

Надписи на иконе частично утрачены, но иконография помогает определить состав изображенных палеосных святых.

Церковь во имя иконы Знамения Богородицы в Переяславской Ямской слободе в Москве возникла с переселением ямщиков при царе Иоанне Грозном, то есть после 1556 года. В слободе ямщики поставили для себя деревянный храм, названный по тезоименитству царя в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Возможно, что на этом месте храм или часовня «в Переяславке» существовали еще до возникновения Ямской слободы. Придел святителя Николая известен с 1628 года, но в 1712 году храм сгорел. Новый деревянный храм был выстроен в 1713 году, причем главный престол освящен уже в честь иконы Божией Матери «Знамение». Вероятно, среди переселенцев было много новгородцев, которые заказали написать список с чудотворной иконой. Каменный храм был заложен в 1757 году, «построен тщанием прихожан и других доброхотных дателей и освящен в 1765 году». Престолов в церкви три: в настоящей холодной — во имя Знамения Пресвятой Богородицы; и в приделах: в южном — во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в северном — во имя Святителя и Чудотворца Николая⁹.

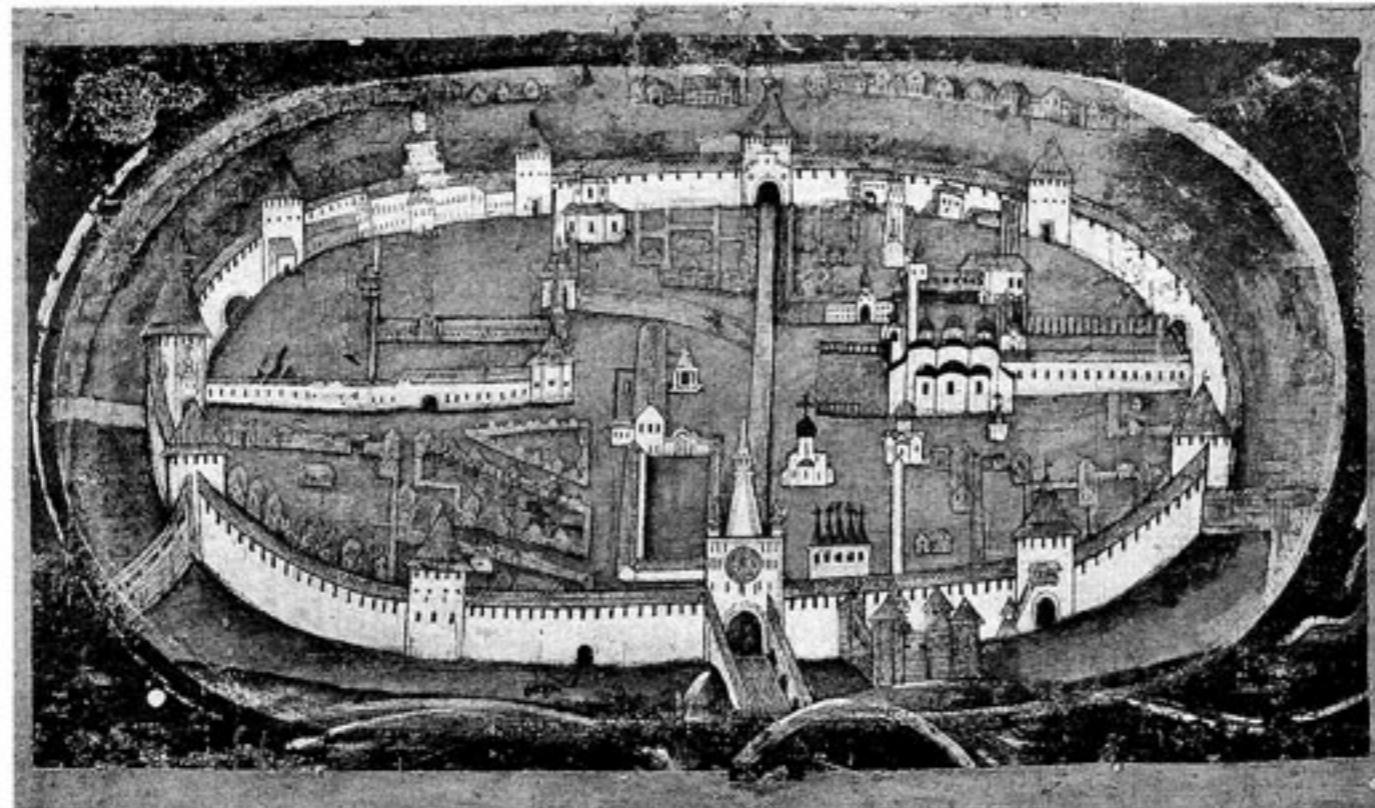
На полях этого образа в двенадцати клеймах изображено чудо от иконы «Знамение». На верхнем поле представлена молитва святителя Иоанна в алтаре перед образом Спасителя, затем его беседа с новгородцами, взятие иконы из храма Спаса Преображения на Ильине улице и коленопреклоненная молитва перед иконой Богородицы. На нижнем поле изображена сама битва и благодарственный молебен после сражения. На четвертом клейме показан момент, когда

икона развернулась лицом к новгородцам после попадания в нее вражеской стрелы. Над всеми клеймами раскинулась панорама Новгорода с маковками церквей указывающими на то, что изображенное событие, происходит непосредственно в храме. В клеймах, изображающих битву, на заднем плане видны башни и стены кремля.

Икона Богоматери «Знамение» из Костромы конца XVII века с 20-ю клеймами, иллюстрирующими чудо, скорее всего также новгородского происхождения и была написана по заказу переселенцами из Новгорода. Программа и подписи к клеймам составлены на основе текстов новгородского «Сказания о битве новгородцев с суздальцами» середины XIV века, известного в различных редакциях и многочисленных списках XVI–XVII веков, а также сочинений Пафомия Логофета «Воспоминание знамения» и «Слово похвальное знамению», включенных в состав жития святителя Иоанна Новгородского. Однаждатое и двенадцатое клейма показывают момент воздвигания чудотворной иконы над Новгородским кремлем.

В местном ряду над вратами входа в жертвенник Успенского (Большого) иконостаса Софийского собора находится икона начала XVIII века Богоматери «Знамение» со Сказанием. Она была привезена экспедицией музея в 1960 году из церкви села Любынь Шимского района и заняла место в иконостасе взамен утраченной во время оккупации Новгорода¹⁰. На ней также можно видеть в клеймах изображение Новгородского кремля.

Еще одна икона XVII века хранится в Новгородском музее-заповеднике. В более позднее время она была поновлена. Реставраторы частично раскрыли позднюю запись, что можно видеть на примере клейма, изображающего святителя Никиту Новгородского. В среднике иконы — образ Богородицы «Знамение» с палеосными святыми. На левом и правом поле в овальных клеймах написаны поясные образы новгородских святых «в молении»: святителей, преподобных и князей. На нижнем поле располагается панорама Новгородского кремля, на которой хорошо видны каменные и деревянные строения, различающиеся по цвету.

Фрагмент иконы «Богоматерь Знамение с избранными святыми и изображением Новгородского Кремля». XVII в., конец XVIII — начало XIX вв. НГОМЗ

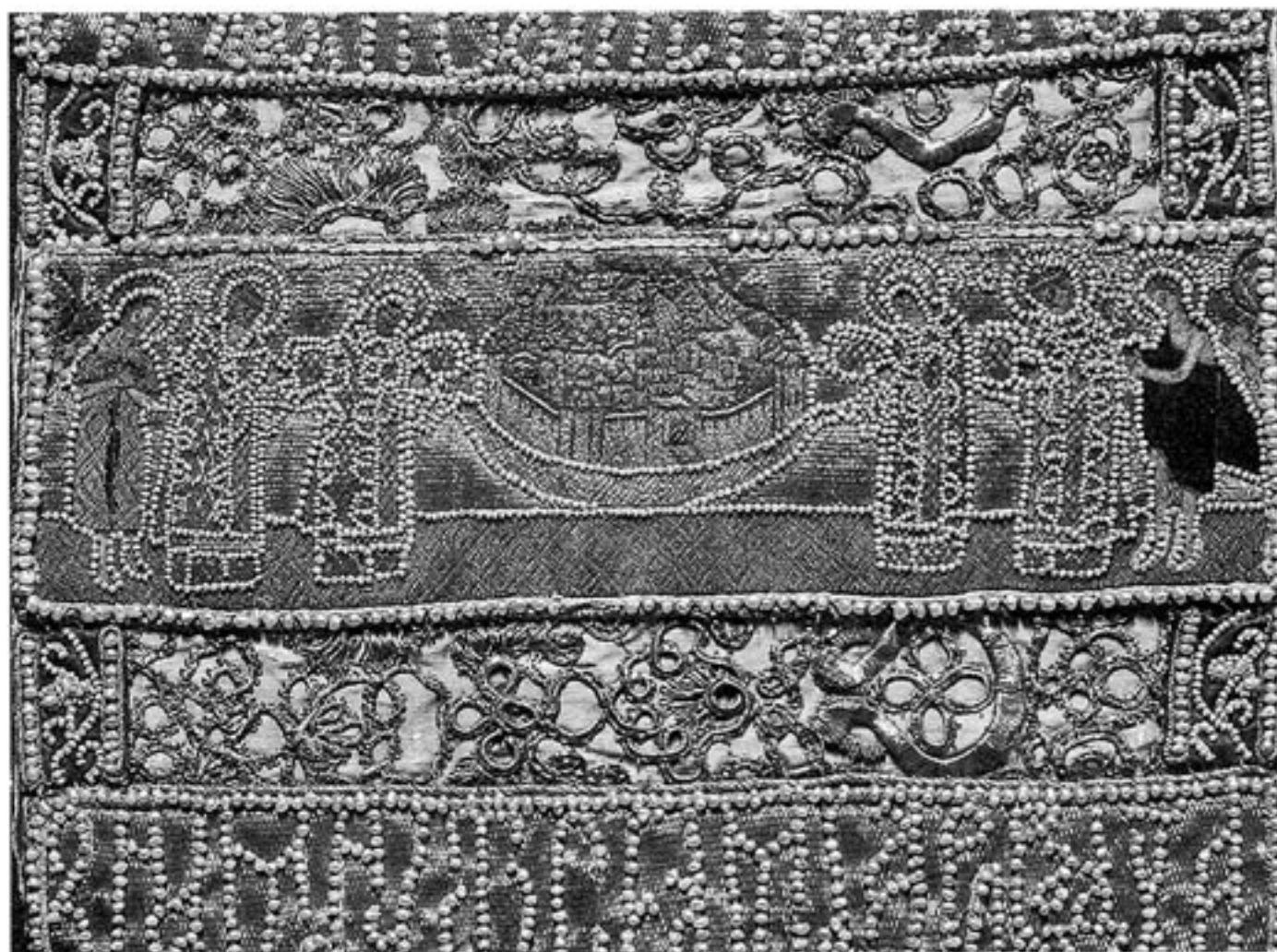
Сохранилось также изображение Новгородского кремля в технике лицевого шитья. На омофоре, который связывают с именем патриарха Никона, хорошо сохранились Новгородский и Московский Кремль с предстоящими святыми. Омофор был отреставрирован в мастерской Новгородского музея Н. Ю. Рябовичевой в 1994–1998 годы. В описаниях омофора в трудах архимандрита Макария и Н. В. Покровского XIX — начала XX веков, на нем располагались еще три креста со сценами «Распятие», «Снятие со креста», «Сошествие во ад», а также изображение Христа с апостолами или Спаса Эммануила с четырьмя ангелами. Памятник изготовлен из камки цвета слоновой кости, вся ткань сверху покрыта золотым кружеевом. Подкладка более древняя — из малинового атласа. По периметру омофор украшен полосками ткани малинового цвета, расшитыми жемчужным растительным орнаментом. Сохранился всего один нашивной крест, с изображением Восхождения Господа на крест. На концах омофора пришиты две полосы, иллюстрирующие Новгородский и Московский Кремль, а также — четыре полосы с текстом, вышитым в технике «сажение жемчуга по бели». Омофор подвергался церковной чинке или переделке и собран из разновременных частей. Об этом свидетельствует несколько фактов: замена лицевой части с сохранением подклада; наложение вышитых элементов поверх основного фона ткани (в технике аппликации); подшивка золотыми шнурями всех срезов; в утратах шелковых нитей на лицевых вставках видно первоначальный синий фон.

На четырех деталях с буквами прочитывается следующий текст (примечание: в квадратных скобках указаны срезанные или вынесенные под титла буквы, косыми черточками указано разделение текста на части):

«СЕДМОРИЧНОЕ ЧИСЛО СИХЪ КРЪ[ПОКЪ] // ЗНАМЕНУЕТ СЕДМЪ ДАРОВ Д[У]ХА // [Е]ЖЕ ГА[АГОЛ]ЕТ ПР[О]Р[О]КЪ// Д[У]Х ПРЕМ[У]ДРОСТИ И РА // ЗУМА Д[У]Х СОВЕТА И КРЕПОСТИ Д[У]Х СМЫСЛА И БЛА// ГОЧЕСТИЯ» (Ис. 11, 2).

Фраза сложена из разных текстов. В «Последовании святого елея, певаемое от семи священников, собравшихся в церкви или в дому» читаем: «При Елеосвящении бывает семь чтений из Апостола, семь чтений из Евангелий, семь молитв и столько же помазаний. Это число знаменует семь даров Духа Святого». Вторая часть фразы является текстом из книги пророка Исаии, который, разумеется, возможен на омофоре, как части епископского облачения, но незаконченность фразы и обрезка букв в середине текста свидетельствуют, что ранее он был помещен на другой одежде — вероятнее всего на саккосе, принадлежавшему патриарху Никону. Изображения двух кремлей в таком случае логично бы смотрелись на рукавах саккоса, а вышитая надпись — на подоле.

На шитье с Московским Кремлем помещены образы московских митрополитов: Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, а также патрональные святыне царской су-

*Фрагмент омофора патриарха Никона XVII в.
Изображение Московского Кремля*

пружеской четы: Алексия человека Божия и Марии Египетской. Крайние изображения грубо срезаны, с их нимбов спорот жемчуг, видимо для того, чтобы не привлекать к этому факту излишнего внимания. Утраченная Опись архиерейской ризницы Софийского собора 1690 года, которую цитирует архимандрит Макарий, в числе святых, изображенных около Московского Кремля, называет также святого Василия Блаженного.

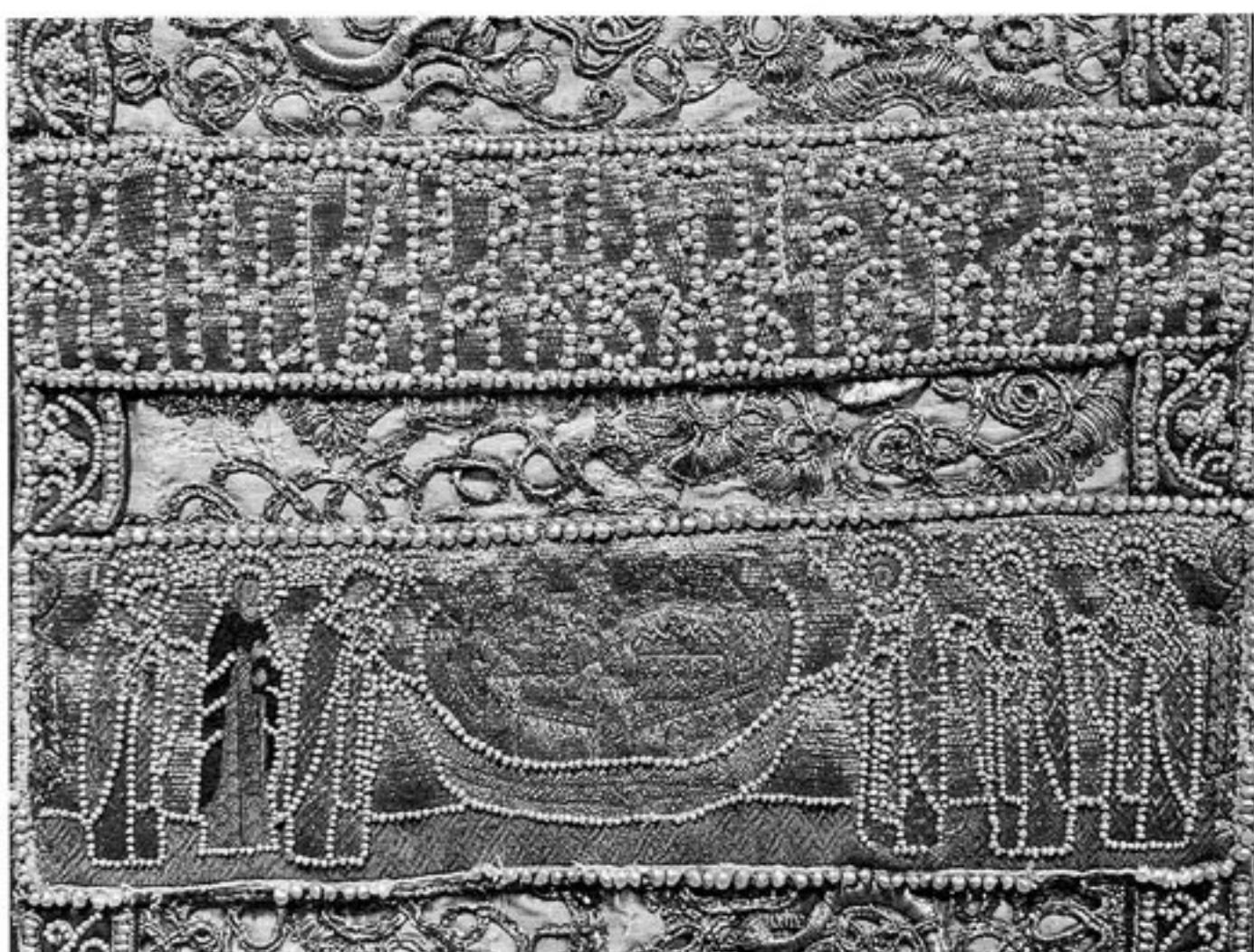
По обе стороны от Новгородского кремля помещены изображения святителей: Никиты, Нифонта, Иоанна, Евфимия Вяжищского, Ионы и Моисея. В указанной Описи среди новгородских святых значится также архиепископ Серапион, а крайние фигуры определены как князь Владимир и княгиня Анна.

Саккос после удаления Никона с патриаршего престола, вероятно, долгое время хранился в ризнице, после чего его вышитые детали были переложены на «вновь построенный» омофор. Затем, как часть архиерейского облачения, он был передан в Новгород в качестве подарка царя Федора Алексеевича, пожалованного в 1681 году митрополиту Корнилию, после смерти и погребения патриарха Никона. Об этом вкладе свидетельствует несохранившаяся «Подлинная опись соборной Архиерейской ризницы» 1690 года, отраженная в труде архимандрита Макария (Миролюбова). Вызывает большое сомнение, что патриарх Никон мог носить столь грубо переделанную вещь. Архимандрит Макарий считал, что омофор был изготовлен в Новгороде при митрополите Никоне, но в Описи 1690 года ничего не сказано относительно «его устройства»¹¹. Памятник требует дополнительного исследования, а для настоящего доклада важен вывод о том, что первоначально фрагменты вышивок с изображением кремля были выполнены для саккоса.

Этому предположению есть косвенное подтверждение. Сохранился саккос XVII века (1672–1673 гг.), изготовленный в мастерской Евдокии Яковлевны Волынской, принадлежавший патриарху Питириму. Между изготовлением этих двух саккосов прошло всего около двадцати лет. На рукавах саккоса Питирима изображения значительно крупнее, чем на омофоре, но вышивка «никоновского» облачения могла послужить образцом. Скорее всего, такой торжественный саккос был изготовлен специально для хиротонии Питирима. На рукавах изображены Деисус «Спас в силах» и Богоматерь «Знамение» с символами евангелистов и святителями. Деисус фланкируют все те же патрональные святые царской четы: Алексий человек Божий и Мария Египетская. На оплечье, подольнике и сторонах сохранилась назидательная надпись, шитая жемчугом:

«Всякіи убо епскіи въ свої епскопіи
Хсво подобие яве обносить і место

Хво содержит яко же глаголеть блаженныи Павел
вас дух святыи настави пасти црковь Бжю юже
искути чистною своею кровию паки не вы мене и(з)бра
// но азъ ізбра(x) васъ і положі ва(c) і да і вы иде-
те і пло(д) принесете і паки к тому глю вы рабы но
и друзья бо рабъ не // весть что творит гдъ его аз же
не такъ дава(n) все еже слыша(x) убо я его епскопъ
есть его же постави Гспдъ на(д) челядю своею дати
имъ же смиренъ // нуждьнейшии сице і сакосъ црков-
нымъ предъстоятелемъ си речь во архієщенстве
преізящнымъ патріяром і митрополтм //
архиєскопомъ се же разсуждениемъ і повеленіемъ
великаго і первого христіянскаго цря Константина
і Устиньяна // і прочих цреi блгочестивы(x) і сим
сице быти узаконися яко же обретается в дрвни(x)
спісаніях деяниii сборов поместны(x) // сакос же

*Фрагмент омофора патриарха Никона XVII в.
Изображение Новгородского кремля*

вместо хитона Хва не шить но... свыше тканъ яко же хитонъ ближаиши к самому телеси есть паче про- чих одежд».

Текст отсылает нас к словам апостола Павла и описанию деяний поместных соборов.

Сохранившиеся предметы декоративно-прикладного искусства, а также гравюры и книжные миниатюры позволяют сделать вывод о том, что художник, расписавший стяг для стрелецкого полка, мог видеть эти и подобные им памятники. В XVII веке изображения кремлей, городов и монастырей было чрезвычайно распространено. Эта тенденция сохранялась и позднее вплоть до XIX века. С глубокой древности в сознании новгородцев прочно закрепилась мысль о непреложном заступничестве Богоматери. Слова князя Мстислава Великого «Где Святая София, тут и Новгород», а также «Умрем за Святую Софию» стали вечным девизом борьбы Господина Великого Новгорода с многочисленными врагами. Техника темперной росписи по ткани позволила быстро изготовить необходимое количество знамен при подготовке к началу Северной войны.

¹ Сайт Музея Армии // Режим доступа: <https://digitaltmuseum.se/011024442506/lansfana>

² Эрик Ёнссон Дальберг (швед. Erik Jönsson Dahlbergh; 1625–1703, Стокгольм) — шведский инженер-фортификатор, военачальник (в звании фельдмаршала), генерал-губернатор Ливонии с 1696 по 1702 гг. Оказал недружелюбный приём Великому посольству и, в частности, Петру I, остановившемуся в Риге в конце марта 1697 г., что впоследствии было использовано российской стороной как один из предлогов для начала Северной войны.

³ Риддархольмен — название маленького острова, ныне входящего в состав Старого города Стокгольма. Самыми первыми строениями здесь были здания монастыря францисканцев, построенные в XIII в. Поэтому изначально остров носил название Остров Серых монахов. В период шведской Реформации по приказу короля Густава Васа монастырь закрыли, а позднее все здания были практически полностью разрушены: массивные камни требовались для строительства замков. Лишь некоторые элементы здешней архитектуры сохранились

до наших дней, и наиболее важный из них — Церковь Риддархольмена.

⁴ Даниэль Теодор Иоганн Петрелли (1853–1934) — шведский военный историк. Петрелли стал сублейтенантом с 1875 г., закончил колледж в 1880–1882 гг., в 1882 г. — лейтенант, доцент Генерального штаба в 1884 г., капитан в 1894 г. и военный архивариус в 1898–1918 гг. Был инспектором Livrustkammaren в 1906–1923 гг. и национальной коллекции трофеев в 1907–1923 гг. Петрелли — твердый приверженец порядка в военных архивах и, в частности, сохранения и изучения шведского языка, а также врагов королевства и знаков победы. Он принимал участие в некоторых комитетах и опубликовал несколько работ, в том числе заметки о шведских и финских флагах и штандартах в период управления королем Карлом X Густавом и Карлом XI. Член Академии Военных наук в 1897 г.

⁵ Цейхгауз — военная кладовая для оружия или амуниции.

⁶ Голованова М. П. Документы архива ВИМАИВС по истории знамен собрания Оружейной палаты. С. 381–382 // Режим доступа: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Golovanova.pdf>

⁷ Там же. С. 378.

⁸ Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века: Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину, с приложением карты пути цесарского посольства 1661–1662 гг. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1903.

⁹ Мусорина Е. Север Москвы вокруг Ярославской дороги. Путеводитель для путешественников и паломников с описанием наиболее интересных исторических объектов. М., 2011. С.6.

¹⁰ Гордиенко Э. А. Большой иконостас Софийского собора (по письменным источникам) // Новгородский исторический сборник. 1984. № 2 (12). С. 228.

¹¹ Архимандрит Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. СПб., 2003. С. 332–333.

Л. ЛЕПШИНА
хранитель Софийского собора
г. Великий Новгород

Вид Великого Новгорода // Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века: Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину, с приложением карты пути цесарского посольства 1661–62 годов / [Объяснит. примеч. к рис. сост. Ф. Аделунгом, вновь просмотрены и дополнены А. М. Ловягиным]. - СПб.: А.С. Суворин, 1903. Рис. 18